

Поездка в Пхеньян была запланирована еще три дня назад. Управляющий тщательно подбирал вещи для молодого господина, ведь поговаривали, что это такая глушь, куда даже нормальные дороги не проложены.

Услышав о том, что второй молодой господин семьи Цзинь на два летних месяца уезжает из Цзинду, многие семьи всполошились. Родители наперебой пытались разузнать подробности, надеясь отправить своих детей вместе с ним, чтобы те могли завести полезное знакомство. Ведь стать приятелем молодого господина Цзиня — это огромная честь.

Но стоило им услышать, что речь идет о богом забытой дыре, пыл у многих поутих.

Цзинь Няньчжэнь, заложив карандаш за ухо, сидел, задумчиво глядя в окно. Короткие черные волосы, прямой нос, тонкие губы. Голос его звучал расслабленно и небрежно:

— Значит, как только они узнали, что это за глухомань, сразу передумали ехать?

Сун Ин носила самую модную в Цзинду прическу — легкие локоны на кончиках волос. У нее были большие выразительные глаза, но сейчас они то и дело рассеянно скользили к дверям — мысли девушки были явно заняты чем-то другим.

— Видимо, так. Но вообще-то, все нормальные люди на лето едут на Гавайи, в Испанию или хотя бы в Швейцарию. Что тебе понадобилось в этой деревенской глуши?

Ее брат должен был вернуться с урока скрипки в это время. Хотя Цзинь Няньчжэнь был на год младше Сун Ин, он пошел в школу раньше и они учились в одном классе. Няньчжэнь ладил со всеми одноклассниками, поэтому, стоило Сун Ин попроситься к нему делать уроки, как ему тут же разрешили. Хотя из разговоров матери с госпожой Сун он прекрасно понимал, что клан Сун пытается сблизиться с семьей Цзинь, а госпожа Цзинь лишь вежливо улыбалась в ответ.

Няньчжэнь всегда интересовал антиквариат, но не те безделушки, что стояли в гостиной главного дома, а те, что были заперты в стеклянных витринах и до сих пор хранили запах сырой земли. Как говорил Фэн Чжо, от них веяло подлинным духом старины.

Новости о Пхеньяне, доходившие до Цзинду, занимали лишь крошечную заметку в самом углу местной газеты. В этот раз, выиграв научный конкурс, он выторговал себе шанс своими глазами увидеть процесс реставрации артефактов до того, как они попадут в музей. Семья Цзинь профинансировала проект в Пхеньяне, используя призовые деньги Няньчжэня.

Сегодня Цзинь Цзюньчэн после занятий не вернулся домой, а отправился с друзьями в Бэйюань смотреть гонки. Говорили, что в этом году в соревнованиях участвует новый гонщик по имени Чжан Цин. Имя показалось знакомым... Погоди-ка, это же почти как у старшего сына клана Чжан!

Сун Ин, не дождавшись своего возлюбленного, ушла расстроенная.

Управляющий вбежал в комнату так стремительно, что едва не поскользнулся на лужице воды, пролитой из вазы. Он протянул планшет — там были новости из Пхеньяна. Староста уже определил дом, где будет жить молодой господин. Хозяева на время переедут, но условия... условия были просто возмутительными. Ни кондиционера, ни холодильника, ни телевизора, ни вай-фая, ни фильтров для воды. Как там вообще можно жить?

К тому же, владелица дома была еще младше самого господина. Управляющий, который планировал взять с собой лишь няню и слугу, внезапно засомневался в себе. Сможет ли он в этой глуши обеспечить господину достойный уход?

Завтра предстояло отправляться в путь. Цзинь Няньчжэнь начал собирать вещи в приподнятом настроении. Управляющий хотел что-то сказать, но, видя, что дело уже решено, промолчал — отступить было поздно.

В семье Цзинь все должны были трепетать перед главой дома, уважать госпожу и почитать старшего брата, а младшему достаточно было просто купаться во всеобщей любви. Но управляющий чувствовал: порой именно второй господин был самым проникательным в доме. Кто знает, может, он стоял за чьей-то спиной, все видел и понимал, но предпочитал хранить молчание?

Эта девица Сун каждый день крутилась в доме, глядя на старшего господина сияющими глазами, а младший все прекрасно понимал и даже подставлял ей лестницу. Зачем ему это?

Чэнь Ихуань лежала на кровати, разметав по подушке черные, как морские водоросли, волосы. Вечером прибежала Хуан Ваньтин и пронзительно спросила:

— О чем вы тут шепчетесь за моей спиной?

Казалось, она верила, что они предали ее и тайком замышляют что-то недоброе. Лю Цишань холодно взглянул на нее, и Ваньтин вздрогнула от страха.

— Я просто пришел передать слова отца, — бросил Лю Цишань и ушел.

Ваньтин умела чувствовать настрой окружающих. Она поняла, что зря ворвалась с криками, и, схватив за руку пришедшую в себя Чэнь Ихуань, заискивающе заговорила:

— Ихуань, я слышала, тетушка Сунь снова приходила к тебе с придирками? О чем ты говорила с Лю Цишанем?

Лю Цишань был настоящим красавцем, и она боялась, что Ихуань влюбится в него. Многие девушки, стоило им перекинуться с ним парой слов, тут же теряли голову.

— Об арендаторе из Цзинду, — улыбнулась Ихуань, сжимая в руках тряпку. — Староста попросил нас составить компанию молодому господину из столицы.

Сердце Хуан Ваньтин сжалось от обиды. Почему староста выбрал только Ихуань и Лю Цишаня? Ведь ее отец тоже занимает пост в деревне! А Лю Цишань даже не удостоил ее взглядом. Она расплакалась:

— Ихуань, скажи, я что, противна Лю Цишаню? Он только что разговаривал с тобой, а как только я подошла — сразу ушел. Я тоже хочу составить компанию столичному господину, но меня даже не спросили! И староста меня не любит, он знает, что мы дружим, но даже не вспомнил обо мне!

Она горько рыдала, прижавшись к Чэнь Ихуань, отчего та выронила тряпку на пол. Ихуань, подняв ее, осторожно похлопала подругу по плечу:

— Что ты такое говоришь? Староста наверняка уже сказал твоему отцу, просто не успел сообщить тебе. Дядюшка Хуан в комитете деревни, ты же его дочь, конечно, ты тоже поможешь деревне и примешь участие в заботе о господине.

Только тогда Ваньтин перестала плакать. Проводив всхлипывающую подругу, Чэнь Ихуань закончила дела, легла на кровать и уставилась в беленый потолок. Жизнь в Пхеньяне, казалось, превратилась в пруд, в который бросили камень — круги по воде расходились один за другим. От визитов тетюшки Сунь до поведения Лю Цишаня и Ваньтин — все это было из-за столичного господина Цзиня, который еще даже не ступил на порог деревни. Все вокруг сошли с ума.

Размышляя об этом, она провалилась в сон и открыла глаза уже утром.

Лето, но ночной ветер был холодным. Ночью прошел дождь, и стало зябко. Чэнь Ихуань чихнула — простудилась.

Вчера вечером Хуан Ваньтин вернулась домой и устроила отцу сцену, допытываясь, говорил ли староста о том, чтобы она тоже стала компаньонкой. Хуан Шань, не зная, что ответить, пробормотал:

— Да, да, конечно, говорил.

Получив ответ, Ваньтин успокоилась и пошла спать, а Хуан Шань лишь тяжело вздохнул.

Едва рассвело, снова заморосил мелкий дождь. Он летел в окно, и Ихуань потянулась, чтобы закрыть его, но заметила во дворе дерево мармелада — плоды уже были готовы упасть. Она посадила его сама, когда переехала в этот дом, и в этом году был первый урожай. Девушка прошептала:

— Неужели они так и останутся зелеными, не покраснеют?

Мимо проходил Лю Цишань. Он увидел во дворе девушку под пластиковым зонтом, которая, встав на цыпочки, пыталась достать плод с дерева. Он спешил, неся пакет с дымящимися мясными булочками, словно пытаясь укрыться от внезапного дождя.

Чэнь Ихуань не заметила прохожего. Она сорвала плод и надкусила его — раздался хруст. Оказалось, что мармелад сладкий. Она удивленно округлила глаза.

Дождь уже прекратился. Лю Цишань опаздывал на встречу с сыном старосты в библиотеку.

<http://bllate.org/book/22133/2306005>